

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА У ЕРУКАЛА

В статье предлагается анализ номенклатуры родства ерукала — этнической группы, обитающей в Центральной Индии. ТР были собраны автором в процессе полевой работы в деревне Уппугундур (р-н Пракашам, штат Андхра-Прадеш) в 2009 г., а также почерпнуты из работы К.Р. Редди «Динамика родства и брака» [Reddy 2001]. Эта работа индийского исследователя написана на материалах исследований 1989–1993 гг. в трех поселениях ерукала в штате Андхра-Прадеш: Каликири (р-н Чинтур), Коннепали (р-н Курнул) и в г. Нандьял. Следует признать и подчеркнуть первенство индийского антрополога — телугу является его родным языком, а Индия — его родиной, поэтому он имел возможность возвращаться в поселения для уточнения данных. Мы используем собранные К.Р. Редди материалы, но анализируем их самостоятельно, часто игнорируя выводы индийского специалиста.

Также мы хотим привлечь внимание к двум вопросам:

1. Можно ли игнорировать приставки, указывающие на возрастные различия сиблингов, и признавать идентичными те термины, которые на самом деле таковыми не являются?
2. Можно ли рассматривать номенклатуру родства в целом, игнорируя различия в поколениях?

Ерукала: общие сведения

Ерукала расселены по всему штату Андхра Прадеш и по границам штатов Карнатака и Тамилнаду, а также в Махараштре, Керале и даже в Раджастане и Гуджарате. Этноним «ерукала» употребляется лишь в Андхра Прадеш. Это название произошло от слова *ерука*, означающего «предсказательница судьбы» (*ерука чепута*), одно из традиционных женских занятий у ерукала. В Тамилнаду ерукала называют *корава*, в северных штатах — *кайкари* [Naidu 1905], в Керале и Карнатаке — *корама*, или *корча* [Balfour 1857: 4–9]. Самоназвание этой этнической общности — *куру*. Так же называется и их прежний язык — *куру*, или *кулавата*. Но в настоящее время он практически не используется, и люди говорят на языках окружающего населения. Так, в Андхра Прадеш, где проводились исследования, основное население говорит на языке телугу, на нем говорят и ерукала.

Согласно переписи 1981 г., численность ерукала составляет 387 898 человек, что составляет почти 11 % от всей численности племенного населения штата (3 176 001). Две трети от общей численности расселены в прибрежном регионе (143 161), все прочие — в глубине штата. Больше половины от общего числа живут в сельской местности и лишь 6,13 % — в городах [Census of India 1981].

Около ста лет назад ерукала были кочевым племенем, что, вероятно, и обусловило столь широкое их расселение по Индии. Они промышляли торговлей солью и специями, плетением корзин и веревок, предсказывали будущее и заклинали змей, могли сделать татуировку, подрабатывали на свадьбах как музыканты или акробаты. Кроме этих традиционных промыслов, ерукала попадались на таких антиобщественных занятиях, как воровство или даже грабёж [Haikerwal 1934]. Британское правительство в акте от 1871 г. объявило племя криминальным, поскольку было не в состоянии отделить реальных преступников от всех прочих.

После обретения Индией независимости акт британского правительства о криминальных племенах был аннулирован, слово «криминальный» заменено на «регистрированный» (Notified), а позднее — на «означенный» (Denotified) и, наконец, на «списочный» (Scheduled). В этой категории «списочных племен» (Scheduled Tribes — ST) ерукала остаются до настоящего времени. По программе улучшения условий жизни племенного населения, ерукала были «посажены на землю» — расселены по окраинам деревень и городков, где они не только вернулись к своим традиционным ремеслам, но и были вынуждены осваивать новые. Это привело к определенным изменениям в их общественной, политической и религиозной жизни, хотя, вероятно, это мало затронуло ТР и правила взаимоотношений между родственниками.

История и методы изучения терминов родства Южной Индии

Изучение ТР у дравидов, к которым относятся и ерукала, начинается с работ Л.Г. Моргана, который первым обратил внимание на сходство СТР североамериканских индейцев с СТР тамиллов и телугу: «Имея это открытие идентичности ганованских и тамильских систем, становится важным в дальнейшем тщательно их изучить и определить их структуру и принципы, исключив всякие сомнения или случайность» [Morgan 1871: 395].

Также значительный вклад в изучение СТР народов Южной Индии внесли французские исследователи Л. Дюмон и М.Б. Эмено [Dumont 1934], но наиболее фундаментальной и современной работой, которую мы будем использовать при анализе СР ерукала, является «Родство у дравидов» Т. Тротмана [Trautmann 1995].

Основой, относящейся к анализу различных номенклатур родства и имеющейся в нашем распоряжении, является работа «Социальная структура» Дж.П. Мердока [2003]. В этом труде он использует, помимо предложенных Л.Г. Морганом, еще несколько критериев, различающих СТР: пол, полярность и поколения. Мы оговорим действие этих критериев в выводах к настоящей работе.

Важно отметить, что термин, используемый в отношении того или иного родственника, предполагает соответствующее к нему (родственнику) отношение. Так, если термином «отец» называют и брата отца, и супруга сестры матери (как в случае с ерукала), то и поведение в отношении двух этих мужчин будет таким же, что и в отношении отца.

Терминология родства ерукала

В этой части мы опишем и рассмотрим ТР, используемые ерукала из четырех населенных пунктов: Коннепали, Каликири, Уппугундуру и Нандьял. Эти поселения различаются лишь степенью интеграции ерукала в общеиндийский мир.

Сначала опишем все собранные в процессе полевой работы термины, добавим недостающие из источников, главным из которых будет монография К.Р. Редди, а затем попробуем выяснить, какая часть ТР была заимствована, а какая сохранилась из прежнего языка *куру*. Для наилучшего анализа всего собранного материала мы разделим номенклатуры по поколениям: старше и младше, чем *эго*. Под *эго* подразумевается мужчина, поскольку и общество ерукала патрилинейно, и исследования проводились мужчинами. Там, где необходимо, отмечаются различия в терминах. Также нужно отметить, что на всех схемах младший сиблинг расположен ниже старшего.

Поколения +3, +2 и +1

На *схеме 1* отмечены старшие родственники *эго*. В квадратах указаны степени родства (например, ФуВ — младший брат отца) и ТР для каждого родственника, попавшего в схему. Без

круглой скобки указаны термины, полученные автором во время полевой работы, в круглой скобке — вариант К.Р. Редди для этого родственника из тех деревень, где он собирал свой полевой материал, но лишь в случае их несовпадения с вариантами из деревни Уппугундуру.

Первое, что сразу можно констатировать, не переходя к более глубокому анализу, — то, что представленная на *схеме 1* номенклатура классификационная, т.е. один термин употребляется по отношению к целой группе лиц, причем как при обращении к родственнику, так и по отношению к нему.

Поколение +3 и +2. В дальнейшем, исследуя ТР ерукала, мы будем анализировать поколения по отдельности. Отмечая, что применение терминов различается от поколения к поколению, мы рассчитываем обнаружить некую тенденцию, определяющую подход ко всей системе. Мы не претендуем здесь на новаторство, а лишь стремимся к большей четкости в описании.

В номенклатуре родства телугу прадеды и прабабки по любой из сторон называются *мутатта* и *мутава*, не разделяясь по сторонам отца и матери. Эти же термины используют и ерукала по отношению к прабабке и прадеду со стороны матери, для прадеда и прабабки со стороны отца используются термины *атуджеджава* и *атуджеджи*. Место приставки *мут-* занимает приставка *ату-* из языка куру, означающая, вероятно, то же, что в русском означает приставка *пра-*, мы встретим ее и в поколении правнуков.

СТР в поколении +3 является бифуркативной, поскольку термины для стороны отца отличаются от терминов для стороны матери (FMF *атуджеджава*; MMF *атутатта*), но для определения различий по степени родственной удаленности от эго у нас недостаточно материала (мы не знаем достоверно, совпадает ли термин для брата прадеда с термином для прадеда).

Та же система сохраняется и в поколении +2; исчезает лишь приставка *ату-*. Термины для родителей матери — *тата* и *авва* (или *тата* и *аммамма*), а для родителей отца — *джеджава* и *джеджи*. Они представляются сохранившимися из языка куру и отражают деления сторон отца и матери, т.е. бифуркацию. Для определения критерия коллатеральности в этом поколении материала снова не хватает, и мы не знаем, называют ли брата деда тем же термином, что и деда. Можно лишь признать важным критерий бифуркации в поколениях +2 и +3.

Поколение +1

Специалисты считают номенклатуру в поколении +1, как, впрочем, и всю дравидийскую систему, бифуркативно-сливающей. Мы не вполне согласны с этим определением и попробуем ниже обосновать свои сомнения.

Критерий коллатеральности игнорируется, поскольку $F = FB = WZH$; $M = MZ = FBW$; $FZ = MBW = WM$; $MB = FZH = WF$. Эта система реципрокных терминов характеризует все СТР Южной Индии [Trautmann 1995: 49–54].

Родители кросскузена фиксируются приставкой *мена-*, означающей родственника, по линии которого может быть заключен брак. Так, сестра отца (*атта*) в материалах К.Р. Редди становится *менатта*, а брат матери (*мама*) — *менамама*. Приставка *мена-* указывает на возможное продолжение биологического родства родством по браку. Мы встретим эту приставку и в следующих поколениях.

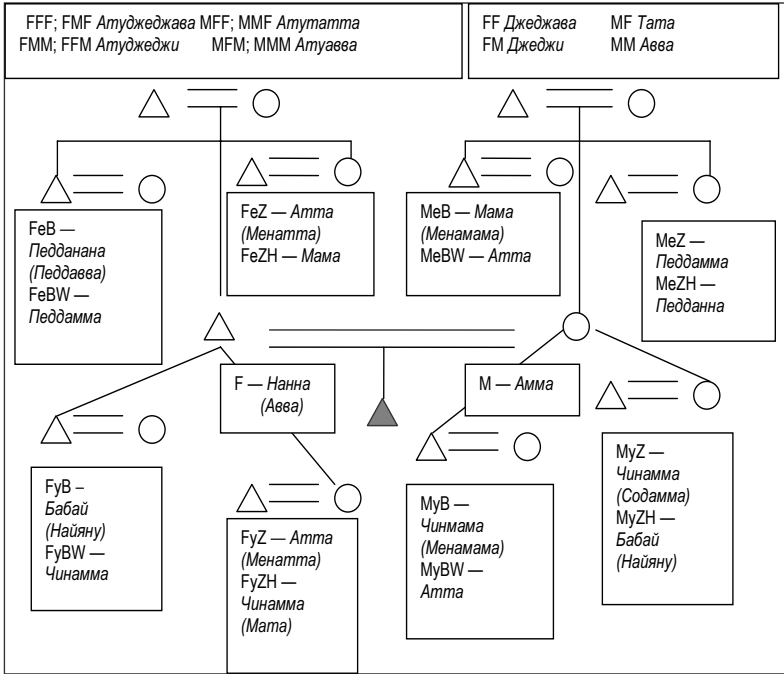
Важным элементом номенклатуры родства в поколении +1 является разделение группы родителей согласно их относительному возрасту. Слово *педда-* ('старший') служит для определения старшего сиблинга; *чина-* ('младший') или *сода-* определяют младшего, и эти слова добавляются как приставки к основному термину, несколько изменяя его.

Так, для отца используется термин *нанна* из языка телугу, или *авва* из языка куру. При этом термин для отца и его старшего брата один и тот же, а добавление *педда-* как приставки означает лишь его старший возраст. По правилам слияния слов в дравидийских языках (правила сандхи), старший брат отца становится *педданна* (*педдава*), с ударением на первый слог, и этот же термин используется и по отношению к мужу старшей сестры матери.

Мать — *амма*, так же и ее сестры, но с приставками *педд-* и *чина-*, и те же термины используются и по отношению к женам брата отца соответственно их возрасту. То есть можно сказать, что система сливающая и не указывающая на терминологическое различие степени родства, поскольку корень *нанна* остается в термине *педданана*, а корень *амма* — в терминах *педдамма* и *чинамма* (*содамма*).

Но по отношению к младшему брату отца используется либо воспринятый из телугу термин *бабай*, либо *найяну*, вероятно, из языка куру. Какой бы термин ни использовался, им же называют

Схема 1

мужа младшей сестры матери. Этот термин для него никак не вписывается в «сливающую» схему.

Возникает ситуация, когда номенклатура не укладывается в существующие модели, хотя и является распространенной: и в телугу анна (F)–педданна (FeB)–бабай (FuB), и в тамильском аппан (F)–перияппан (FeB)–тинси (FuB) или тампи [Trautmann 1995: 44] термин для отца и его старшего брата указывает на сливающую терминологию, а для отца и младшего брата — на коллатеральную.

Исследователи часто игнорируют приставки, указывающие на относительный возраст, как и термин для младшего брата, в связи с тем что «приставки демонстрируют лишь различия в возрасте, и ничего кроме этого» (см.: [Trautmann 1995: 37; 46–47]). Но если люди склонны прибавлять префиксы, отделяя тем самым один термин от другого, то для них в этом есть смысл и можно сказать, что термины педданна и нанна все же различаются, как и педдамма с амма. Если обратить внимание на фо-

нетику слов, а не на их морфологию, то станет ясно, что слово *амма́* (с ударением на последний слог) уже заметно отличается от слова *пéддамма* (с ударением на первый слог), как отличается и интенсивность их произношения. А если взглянуть с позиции включенного наблюдателя, то можно заметить, что люди часто говорят просто «*педда*» в адрес старшего сиблинга любого из родителей; также и в отношении младшей сестры матери, которую в реальной жизни часто называют просто «*чина*».

Мы подошли к различному употреблению термина в качестве апеллятива и как референтивного обозначения. Если человек говорит о своем родственнике с третьим лицом, то он скажет (скорее всего) полный термин — *педданна* или *чиннамма*, но, обращаясь к родственнику или разговаривая с ним, может и сократить термин, подчеркнув лишь возрастную характеристику. Хотя, разумеется, частота подобных сокращений зависит от семьи и правил в ней, от конкретной ситуации или настроения человека. Но важен факт, что сокращается вторая часть термина, и брата отца не всегда называют отцом, также как сестру матери матерью — чаще их называют «старшим» или «младшим». А отдельный термин для младшего брата отца лишь подтверждает важность подобного разделения сиблингов родителей — и традиционный термин *найяну* из языка куру, и употребляемый ныне термин из телугу (*бабай*) совсем не схожи с термином для отца (*нанна* или *авва*).

Видимо, важен именно факт старшинства персоны относительно родного отца, и в этом можно найти здравый смысл. Именно старший брат является наследником имущества и главной семьи. Возможно, что традиционно власть и авторитет старшего мужчины в семье настолько велики, что требуют фиксации термином. Во всяком случае приставки *педда-* и *чинна-* не используются в отношении сестер отца и братьев матери, чей возраст не имеет никакого значения в отношении их главной функции — быть родителем кросскузена (предпочтительного супруга).

Итак, возможно два пути. Если признать, что возможность употребления сокращенного термина как апеллятива к нескольким родственникам не дает достаточно прав для того, что бы однозначно указать на критерий коллатеральности в поколении родителей эго, и, следуя общепризнанным исследованиям, проигнорировать приставки и полевой материал, то можно при-

знать номенклатуру терминов в поколении +1 бифуркативно-сливающей. Но если учитывать их, и в этом, возможно, и будет заключаться новаторство настоящей работы, и не пренебрегать лексическими дополнениями (как и отдельным термином для младшего брата отца), то группировку ТР в поколении +1 нужно признать бифуркативно-коллатеральной.

Поколения 0, -1 и -2

На *схеме 2* приведены термины для поколения эго и младше. Из старшего поколения в схему попали родители жены, все прочие термины распределяются между кузенами, сиблингами и супругами последних, детьми, внуками и правнуками.

На *схеме 2* не используются приставки *педда-* и *чина-*, хотя разделение сиблингов и кузенов относительно их возраста сохраняется, каждый родственник имеет независимый термин. В поколениях младше эго подобное разделение по возрасту исчезает.

Поколение 0. В номенклатуре ТР в телугу $MBD = FZD = BW = W$; эта логика сохраняется и в отношении мужчин: $MBS = FZS = ZH = H$, хотя в некоторых случаях термины находятся в зависимости от пола говорящего. Такая формула верна для всей Южной Индии, отражая правило брака с кросскузеном, ее хорошо видно на *схеме 2*.

Критерий родственной близости (коллатеральность) в основном игнорируется, и можно заметить, что среди сиблингов и кузенов, старших по возрасту, чем эго, существует следующий порядок:

Анну — $FBS = MZS = eB$;

Акка — $FBD = MZD = WBW = eZ$;

Мама — $FZS = MBS = WB = eZH$;

Нанга — $FZD = MBD = WeZ = eBW$.

А среди младших по возрасту:

Темби — $FBS = MZS = yB$.

Тангиси — $FBD = MZD = yZ$;

Мачачара — $FZS = MBS = yZH$;

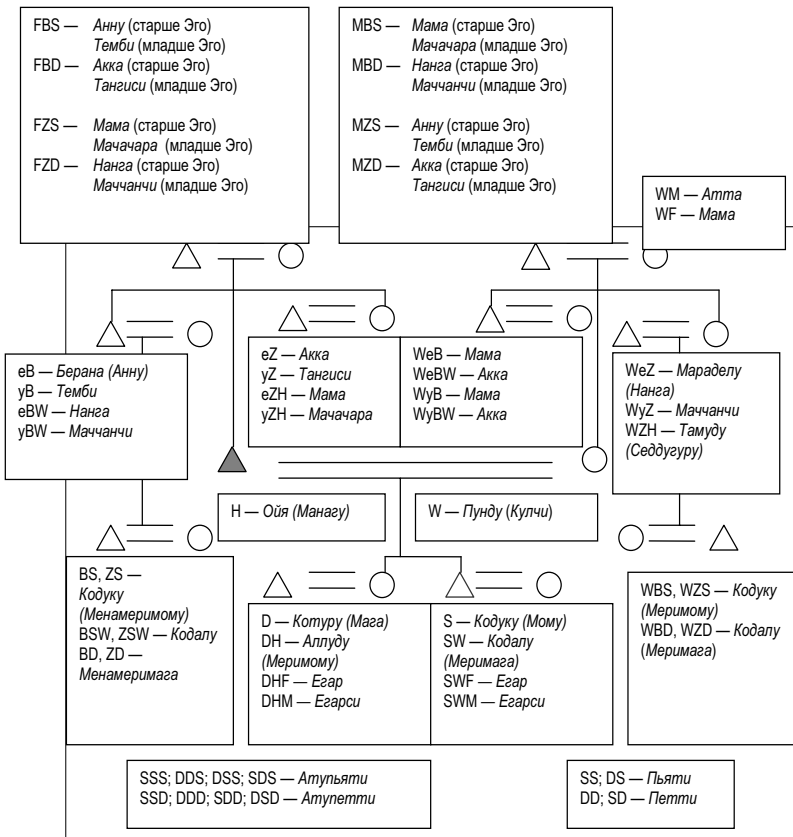
Маччанчи — $FZD = MBD = WyZ = yBW$,

и на этом основании можно говорить об игнорировании критерия коллатеральности ($FBS = B$) — номенклатура ТР в поколении эго сливающая.

Термины для старших несколько более распространены — так, термин для старшей сестры используется и по отношению супруге брата жены (т.е. старший брат жены состоит в браке

Схема 2

со старшей сестрой). Зеркально термин для брата жены является общим с термином для мужа старшей сестры (т.е. старшая сестра замужем за братом жены своего брата). Вообще термин *мама* очень популярен у ерукала — он используется по отношению к четырем категориям родственников в поколении 0 и к трем (MB, FZH, WF) — в поколении +1. Вероятно, он имеет яркий эмоциональный оттенок, выделяя группу старших по возрасту мужчин, отношения с которыми очень близкие — они и родственники, и свойственники одновременно.

Разделение TP по линиям родства и свойства ($eB \neq WeB$; $eZ \neq WeZ$; $yB \neq WyB$; $yZ \neq WyZ$) позволяет заключить, что вся номенклатура родства в поколении эго бифуркативно-сливающаяся.

Поколение –1. Сына называют *кодуку*, а дочь — *котуру*. Эти термины пришли из языка телугу. К.Р. Редди приводит свои термины, заимствованные ерукала из языка каннада (термин *мага* для дочери) или сохранившиеся из языка куру (термин *мому* для сына). Термины эти классификационные и применяются (по материалам К.Р. Редди) ко всем без исключения родственникам в поколении –1 с добавлением лексического компонента или компонентов. Так приставка *мери-* означает ‘второй или другой’ [Reddy 2001: 304] и применяется к любому из сыновей и дочерей сиблингов (родных или по браку). Таким образом, дети сиблингов жены становятся *меримому* и *меримага*. Для того чтобы терминологически различать линии родственников и свойственников, используется приставка *мена-*, которая означает родство через любого сиблинга. Как мы видели в поколении +1, брат матери называется *менамама*, а сестра отца — *менатта*, и по этому же принципу ко «второму» сыну или дочери добавляется лексический знак, указывающий сторону, по которой ребенок стал родственником. Таким образом, сын сиблинга становится *менамеримому*, а дочь — *менамеримага*.

Супруги детей называются либо терминами из телугу (SW — *кодалу*; DH — *аллуду*), либо тем же термином, что и ребенок сиблинга по матери; вероятно, это является не столько следствием кросскузенного брака, сколько функцией супруга ребенка и отношения с ним — он тоже «второй» сын или дочь.

Здесь мы снова подошли к вопросу: можем ли мы игнорировать приставки и лексические знаки? Приставки *мери-* и *мена-* используются ерукала именно для обозначения бифуркации и коллатеральности, именно для различения линии свойственников и родственников и линий близости и удаленности. Вероятно, это аналогично русскому слову «двоюродный» — мы используем его именно для различения удаленности родственника, и отношение и поведение по отношению к родному и двоюродному, например, брату, различные. Если в языке нет отдельных терминов, разделяющих родственников по категориям, но используются приставки или любые иные лексические компоненты, служащие той же цели, то, вероятно, их следует принимать во внимание, тем более что в процессе полевой работы неоднократно приходилось слышать обращение «*мена*» в адрес ребенка (но не «*мери*» — вероятно, дети сиблингов супруги живут в других деревнях).

В этом случае номенклатуру в поколении –1 нужно признать бифуркативно-коллатеральной, поскольку термин для родного сына (*мому*) отличается от термина сына брата (*менамеримому*) и от сына брата жены (*меримому*), то же верно и в отношении дочери.

Так же, как *чина-* и *педда-*, приставки *мери-* и *мена-* пришли из языка телугу. Если приставки проигнорировать, то определение должно измениться и можно признать номенклатуру генерационной и действующим лишь критерий пола.

Поколение –3

Сохраняется система поколения –1, но исчезают приставки *мери-* и *мена-*. Термины для внука — *петти*, для внучки — *пьяти* (на телугу *менамаду* и *менамараду* соответственно); для правнуков — *атупетти* и *атупьяти* вне зависимости от линии и степени родства. По утверждению К.Р. Редди, они пришли из тамильского языка и куру соответственно. Номенклатура в поколениях –2 и –3 генерационная и учитывается лишь признак пола.

Рассмотрим и прочие критерии.

Критерий поколений. Термины, использующиеся в различных поколениях, разнятся между собой. В альтернативных поколениях +3 и –3 (прадеды и правнуки) схожи приставкой *ату-*, в поколениях деды и внуки (+2 и –2) никакого сходства в терминах нет. Во всех прочих поколениях термины не схожи; так, термин для брата отца отличается от термина для родного брата, а термин для сына — от термина для внука и т.д.

Можно заметить, что термины в поколении дедов схожи с терминами в поколении прадедов. Так же и термин *мама*, как мы видели, применим и для брата матери (MB), и для мужа сестры отца (FZH), и для отца жены (WF), принадлежащих к поколению +1, и для брата жены (WB), и сына сестры отца (FZS) и сына брата матери (MBS), а также для мужа старшей сестры (eZH), принадлежащих к поколению эго.

На основании этого мы можем сказать, что принцип поколений не учитывается как важнейший и может либо использоваться, либо нет.

Критерий пола. Этот критерий в полной мере используется в терминологии ерукала. Нет ни одного термина ни в одном поколении, который одновременно применялся бы и к мужчине, и к женщине. Единственным исключением стоит полагать

термин для родителей ребенка эго (SWF, DHF — *egap*; SWM, DHM — *egarsi*), различающийся лишь окончанием *-си*. Но поскольку никто из крупных ученых, исследователей данного вопроса, не рекомендует нам игнорировать окончания так же, как приставки, то мы можем признать эти термины различными.

Критерий полярности. Этот критерий может игнорироваться или приниматься во внимание в зависимости от конкретных случаев. Так, если старший брат обращается к младшему, то использует термин *темби*, а тот отвечает ему, используя термин для старшего брата (*анну*). Можно найти большое количество подобных примеров.

Выводы

Мы рассмотрели всю СТР ерукала по поколениям и вправе сделать некоторые выводы. Кратко повторим все важнейшие критерии для номенклатуры родства у ерукала.

Критерий бифуркации подчеркивается в поколениях +3, +2, +1, 0, -1 и игнорируется в поколениях -2, -3. Вероятно, это можно объяснить унилинейным счетом родства, теряющим значение в поколении внуков. Игнорируется бифуркация и в терминах для кузенов — так, FBS = MZS и FZD = MBD. Здесь определяющим является правило кросскузенного брака.

Критерий коллатеральности остается спорным моментом. В трудах известных во всем мире специалистов этот критерий не признается существенным, и лексические компоненты, отделяющие, например, отца от его брата, игнорируются как несущественные. Мы предположили, что этот критерий важен для ерукала, в противном случае зачем нужны эти «компоненты»? Вероятно (поскольку приставки восприняты из языка соседей), ранее они действительно игнорировались, но со времен санскритизации Центральной Индии наследование имущества приобретает большее значение. Становится необходимым отличать старшего от младшего.

Критерий относительного возраста является важным в поколениях +1 и 0, но игнорируется в поколениях детей, дедов и внуков. Поведение по отношению к младшему сильно отличается от отношения к старшему, и в этом, вероятно, кроется причина различий в терминах для сиблингов; различие терминов для сиблингов родителей происходит, возможно, по той же причине — дети должны повторять поведение своих родителей.

Отсюда следует и несколько шутовское поведение с младшим братом отца — *бабай* иногда лишь на пару лет старше.

Критерий поколений игнорируется лишь в одном случае — термин *мама* используется и в поколении родителей, и в поколении эго. Возможно, это объяснить тем, что «теща мой лучший друг — она дала мне жену». Линия поведения с мужчинами по линии жены (или матери) характеризуется большой приветливостью, уважением и обязательным гостеприимством.

Все прочие критерии не кажутся существенными, и в заключении мы лишь добавим, что, хотя метод, предложенный здесь, и является спорным, он дает лучшее представление об отношениях внутри этнической группы, демонстрируя не только традицию, но и динамику изменений, неизбежно происходящих в любом обществе.

Мердок 2003 — *Мердок Дж.П.* Социальная структура. М.: О.Г.И., 2003.

Balfour 1857 — *Balfour E.* The Migratory Races of India Madras // Journal of Literature and Science. 1857. Vol. XVII.

Census of India 1981 — Census of India. Series 2. Part IX (IV): Special Tables for Scheduled Tribes. New Delhi, 1981.

Dumont 1934 — *Dumont L.* The Dravidian Kinship Terminology as an Expression of Marriage // Man. 1934. Vol. 53.

Haikerwal 1934 — *Haikerwal Bijoy Sankar.* Economic and Social Aspects of Crime in India. L.: Allen & Unwin Ltd., 1934.

Morgan 1871 — *Morgan L.H.* Systems of Consanguinity and Affinity of the Human Family. Washington, 1871.

Naidu 1905 — *Naidu Papa Rao.* Korawas, Erukalas or Kaikaries. Madras: Madras Gov. Press, 1905.

Reddy 2001 — *Reddy K.R.* Dynamics of Family and Kinship. New Delhi: Commonwealth, 2001.

Trautmann 1995 — *Trautmann T.R.* Dravidian Kinship. New Delhi: Vistaar Publ., 1995.